

2. *Доклад* о развитии человека 2009: Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие: пер с англ. / ПРООН – М. : Весь Мир, 2009. – 232 с.
3. *Исследовательский* проект «Гуманитарные интересы граждан новых независимых государств как основания интеграции: что нас сближает, чем мы интересны друг другу?» : краткий аналитический отчет: апрель – июнь 2008 г. / Некоммерческое партнерство «Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» ; Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества ; Исследовательская группа «ЦИРКОН». – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/080915.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Около* 7 млн иностранцев находится в России / РИА Новости. – Режим доступа : <http://www.rian.ru/society/20100618/247860623.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Платежный* баланс и внешний долг Российской Федерации за январь-июнь 2010 г. / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. *Скелдон Р.* Социальные и экономические аспекты миграции / Р. Скелдон // Миграция и развития : докл. и ст. ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие» (г. Москва, 13–15 сентября 2007 г.) / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : Би Эль Принт, 2007. – 232–246 с.
7. *Труд* и занятость в России. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 623 с.
8. *Business* and migration: from risk to opportunity : A report from International Business Leaders Forum / International Business Leaders Forum, March, 2010. – Режим доступа: <http://www.iblf.org/~media/Files/Resources/Publications/BusinessAndMigration.ashx>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
9. *Facts & Figures.* International Organization for Migration. – Режим доступа: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/lang/en>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
10. *Faist T.* The migration-security nexus. International migration and security before and after 9/11. Tomas Faist, Ed. Björn Fryklund, Maja Povrzanovice Frykman // Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations. – 2004. – № 4 (03). – 20 p.
11. *Rudolf Ch.* Security and the Political Economy of International Migration / Ch. Rudolf // American Political Science Review. – 2003. – Vol. 97, № 4. – 603–620 p.

ВОПРОСЫ МЯГКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ «СЕВЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ»

Н.Ю. Маркушина
(Россия, Санкт-Петербург)

Аннотация. *Статья посвящена анализу вопросов мягкой безопасности в контексте «Северного измерения», роли России в «Северном измерении», трансформации проекта от «Северного измерения» ЕС к равноправному партнерству.*

Annotation. *The article is devoted to the analysis of matters of soft security in the context of Northern Dimension, the role of Russia in Northern Dimension, transformation of the project from Northern Dimension EU to the equitable partnership.*

Ключевые слова: *мягкая безопасность, концепция «Нового Севера», международные организации, «Северное измерение», внешние связи регионов.*

Key words: *soft security, the concept of “New North”, international organizations, “Northern Dimension”, external relations of regions.*

Распад Советского Союза стал наиболее крупномасштабных событий в мире в XX в. Россия, Российская Федерация, вышла на международную арену с собственными национальными интересами, амбициями, подходами, инициативами и многовекторностью внешней политики [13, с. 7]. Российское государство пошло по пути расширения своего участия в международных организациях, создания новых межгосударственных объединений, коалиций, интенсификации дву- и многосторонних отношений с зарубежьем, а также по углублению процесса вовлеченности субъектов

(регионов) Федерации в международное сотрудничество. Совершенно верно считается, что регионы в международном сотрудничестве, взаимодействии взаимопроникновении укрепляют каркас многополярного мира.

Изменения, затронувшие мир в конце XX в., не могли не коснуться усиления взаимозависимости внутренней и внешней политики страны. Поэтому в Концепции внешней политики России в качестве первоочередной цели выдвигает следующую задачу: «Обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы» [12].

В годы биполярного противостояния вопрос безопасности рассматривался, прежде всего, как недопущение внешней агрессии, и долгое время безопасность безоговорочно рассматривалась в традиционном – военном – понимании. Но на современном этапе развития человечество столкнулось с новыми видами вызовов и угроз – часто невоенного характера и включающие вопросы от экологии до проблем наркотиков и даже допинга [23, с. 51]. Глобализация трансформирует содержание политики безопасности государств. Увеличивается роль проблем так называемой «мягкой безопасности» [29], связанных с экономикой, финансами, экологией, информатизацией, этническими конфликтами. Вопросы «жесткой безопасности» сохраняют свою значимость, все больше перемещаясь из плоскости военного противостояния государств в сферу соревнования в области высоких технологий и положения в рамках международных организаций.

В этой связи исследование проблем, вызванных невоенными угрозами (т.е. «мягкими» аспектами) безопасности странам Северной Европы, ближайших соседей Российской Федерации в современных условиях глобализации, несомненно, приобретают особую актуальность.

Весьма показательна и геополитическая ситуация на севере Европы. Она определяется формированием системы «мягкой» безопасности, делающей акцент не столько на военно-политических (как в традиционной «жесткой» системе), сколько на общеполитических, социальных, экологических, экономических, этнических, религиозных и других аспектах международного сотрудничества. Такой новый – «всеобъемлющий» – подход к вопросам безопасности прочно утвердился в Северных странах в 1990-е гг. на государственном уровне и превратился в один из основных принципов их геополитики [1, с. 163].

Особым методологическим инструментом достижения адекватных геополитических устремлений Северных стран стала концепция *регионального строительства*, появившаяся в середине 1990-х гг. как альтернатива теории и практике регионального развития [1, с. 164]. В последней формировании традиционного геополитического пространства базируется или на внутреннем сходстве, основанном на особой культурной, исторической, лингвистической идентичности, или на внешнем факторе, который формируется под влиянием участия в существующих международных структурах. Однако при таком подходе остается открытым вопрос, какие факторы являются «внешними», а какие – «внутренними» в образовании и функционировании региональных структур, а также остается ли среди приоритетных направлений и проблема «жесткой» безопасности.

Современная геополитическая ситуация вносит еще большую неопределенность в решение этой проблемы, поскольку разбалансированность двухполюсного мира привела к распаду старых и формированию новых (как идентичных, так и стратегических) регионов, а ведущую роль в данном процессе играют иные факторы. Нельзя забывать, что большую часть территории Российской Федерации, с точки зрения геополитики, тоже можно отнести к понятию «северные территории». Таким образом, для страны является стратегической необходимостью поддерживать сотрудничество в рамках Севера, тем более что появилась новая конфигурация на Севере Европы, включающая, по мнению некоторых ученых, не только пять «традиционных» северных стран, но и обретшие свою независимость государства Балтии и обширные про-

странства Северо-Запада России. Уже классическим считается определение, данное советником Министерства иностранных дел Финляндии Кари Моттола, согласно которому Северная Европа трактуется как регион, состоящий из Скандинавских и Балтийских стран, Северо-Запада России, а также «в определенном институциональном контексте из Польши и Северной Германии» [28].

Ему вторит руководитель центра «Северная Европа» Института Европы РАН Юрий Дерябин, который считает, что «возникло все более входящее в оборот понятие "новая Северная Европа", охватывающее и "традиционные" северные страны, и независимые государства Балтии, и северо-западные территории России – от Калининграда до Республики Коми». Далее он продолжает: «...поскольку составной частью Севера Европы является Балтийское море, то вполне естественно сюда включить также Польшу и Германию, во всяком случае, те их земли, что примыкают к Балтике» [5].

Район Севера Европы, несмотря на свое периферийное положение, традиционно играл и играет ведущую роль в «большой политике». Это объясняется, прежде всего, тем, что он представляет собой транзитный район между Европой, с одной стороны, и Россией, с другой; кроме того, страны Севера находятся в непосредственной близости от великих держав и фактически контролируют морские и воздушные коммуникации между ними [3, с. 29].

Поэтому Север Европы является не просто одним из важнейших источников сырья, но и достаточно стабилен (в противовес Югу), к тому же обладает развитой инфраструктурой и интегрирован в общеевропейские процессы. В этой связи неслучаен интерес к европейскому Северу и со стороны Японии и США. По мнению российских исследователей, «в последнее десятилетие в лексикон европейских политиков и исследователей начинает входить термин "Северная цивилизация"». Под ним понимается регион Северной Европы как особая геоэкономическая и геокультурная и геополитическая зона. Использование этого термина отражает усиление поля Северной Европы как и повышение экономического и геополитического значения всего бассейна Северного Ледовитого океана в глобальной конфигурации мира» [15, с. 190].

Таким образом, Северную Европу в целом признают как пространство безопасности. Конфликтный потенциал в регионе очень низок, особенно по сравнению с Южной Европой. У региона очень солидная, вековая история безопасности. Ее важной особенностью, даже в годы холодной войны, было диверсифицированная модель членства в НАТО и ЕС, а также различные статусы государств – от активных членов военной и политической организации НАТО до нейтрального.

Но среди факторов, которые обуславливают устойчивость в данном регионе, нужно отметить и попытки предложить обеспечить безъядерный статус Северных стран. Этими проблемами в 1960-х гг. занялся президент Финляндии У. Кекконен. Он поставил вопрос о необходимости закрепить существующий безъядерный статус Северной Европы взаимными соглашениями. Правда, идея Урхо Кекконена в то время не встретила должного понимания со стороны правительств других Северных стран. Этому способствовала и позиция США в Северной Европе и особенности участия Норвегии, Дании, а также Исландии в НАТО.

Кекконен не оставлял свои попытки «достучаться» до соседей. И как ни парадоксально, продолжение гонки вооружений, разработка новых видов ядерного оружия (сделавшие еще более уязвимой безопасностью неядерных государств) и увеличение риска вовлечения малых стран Северной Европы в ядерный конфликт начали работать на поддержку этой идеи. В этих условиях в мае 1978 г. президент Урхо Кекконен предпринял новый шаг с целью обеспечения мира в районе Северной Европы. Развивая идею, высказанную им в 1963 г. о создании безъядерной зоны в регионе, Урхо Кекконен сформулировал ряд принципов и условий, из которых, по мнению Финляндии, следовало бы исходить при ее реализации (в том числе дружбу с Советским Союзом, составляющую незыблемую основу внешней политики Финляндии, а также мирное сосуществование и сотрудничество на Европейском континенте). Важной для настоящего и будущего Европы инициативой Кекконена была поддержка

Финляндией созыва Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (начавшееся в Хельсинки 3 июля 1973 г. и продолжавшееся в Женеве с 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г., было завершено в Хельсинки 1 августа 1975 г.) способствовало разрядке напряженности на континенте [10, с. 278–279]. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе говорилось о том, что страны мира, «вдохновляемые политической волей, в интересах народов, к улучшению и активизации их отношений, будут содействовать установлению в Европе мира, безопасности, справедливости и сотрудничества, сближению между ними, а также с другими государствами мира. Преисполненные решимости, в этой связи они готовы придать полную действительность результатам Совещания и обеспечить использование плодов, вытекающих из этих результатов, между их государствами и во всей Европе и тем самым расширять, углублять и сделать поступательным и прочным процесс разрядки» [8].

Между тем ряд важных факторов способствовали формированию особой системы отношений по вопросам «мягкой» безопасности, именно с позиции стран Северной Европы по «жесткой» безопасности. В первую очередь, речь идет о членстве Норвегии, Исландии и Дания в НАТО, неприсоединение к военным структурам Швеции с ее нейтралитетом и достаточно тесные взаимоотношения соседей СССР и Финляндии.

В 1980-е гг. наметились особо ощутимые сдвиги в позициях стран мира в отношении идеи создания безъядерной зоны на Севере Европы. В период перестройки СССР М.С. Горбачевым были предприняты попытки создать безъядерную зону на Севере Европы. Анализируя ситуацию на Севере Европы, в своей речи в Мурманске 1 октября 1987 г. М.С. Горбачев заявил: «Советский Союз выступает за радикальное снижение уровня военного противостояния в регионе. Пусть Север Европы, Арктика станут зоной мира. Пусть Северный Полюс будет полюсом мира. Мы предлагаем всем заинтересованным государствам приступить к переговорам об ограничении и сокращении военной активности на Севере в целом – как в Восточном, так и в Западном полушарии» [3].

Сегодня эти идеи во многом нашли отражение в концепции «Новый Север», которую озвучил на Генеральной ассамблее Северного Форума Санкт-Петербурга 24 апреля 2003 г. Президент Исландии Олафур Рагнар Гримссон [15]. Он отметил, что «Трансформация европейских и межатлантических отношений в последние годы была значительной и привела к широкому ряду перемен. Положительное влияние этих значительных событий было особенно сильным по всему Северу и привело к созданию нового политического ландшафта... Были созданы новые государства и формы регионального сотрудничества. Впервые в истории на Севере существует взаимосвязанная сеть организаций, охватывающая территорию, включающую Россию, страны Балтийского и Баренцева морей, страны Северной Европы, проходящую через Атлантический океан и Гренландию и наконец включающую Канаду и США» [4].

Можно говорить о том, что эти идеи, нашли отражение в программе «Северного измерения». Они также связаны с переменами, происходящими на геополитической карте Европы в последнее десятилетие (в Арктическом, Северо-Европейском и Балтийском регионах). И участие России в этой программе существенно меняют роль этой части Европы на политической и экономической карте континента. Открываются новые перспективы для регионального и межрегионального сотрудничества.

Северное измерение охватывает достаточно обширную географическую территорию: от Исландии на восток, включая северо-запад России, от Норвегии, Баренцева и Карского морей на севере к южному побережью Балтийского моря. Странами, не являющимися членами ЕС и входящими в «Северное измерение» являются Российская Федерация, Норвегия и Исландия [1, с. 166]. Не следует забывать, что после подписания рамочного документа по «Северному измерению» в 2006 г. Россия, ЕС, Норвегия и Исландия обрели статус равноправного партнерства. Последнее позволяет некоторым ученым говорить о новом «Северном измерении», недооценивая прошедший путь проекта. Это имеет некоторые основания, особенно если анализировать

эволюцию не только роли РФ в «Северном измерении», но и понимания ценностных ориентиров Северной Европы.

В «Северном измерении» нашло отражение главное – механизм принятия решений на Севере Европы по вопросам «мягкой» безопасности строится на *неприятии правил «силовой политики»* и на основе общих ценностей [30]. Последнему способствует и то, что регион Северной Европы внутренне скреплен ощущением общей идентичности. Тут следует подчеркнуть еще раз очень важное различие между «жесткой» и «мягкой» безопасностью. Первая носит военный и государственный характер, вторую отличает негосударственный и невоенный характер, т.е. государство может играть ключевую роль в обеспечении таких аспектов «мягкой» безопасности, как экономическая, экологическая, технологическая, энергетическая и др. [27, p. 81].

Важную роль играет сотрудничество с регионами Российской Федерации. Основной акцент делается на Северо-Западном округе, который объединяет 11 субъектов Российской Федерации и который относится к европейскому Северу [13, с. 8]. Внешнеполитические интересы России, несомненно, должны учитывать и пристальное внимание Европейского Союза именно к этим субъектам Федерации.

Инициатива исходила от Финляндии. Как и в далекие 1970-е гг., когда Хельсинки стали площадкой для Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Финляндия решила вновь «свести» две величины, на этот раз Российскую Федерацию и ЕС. Вспомнили и понятие «измерение», которое появилось в дипломатико-политическом обороте в контексте общеевропейского процесса СБСЕ/ОБСЕ в конце 1980-х гг. Так называемое «человеческое измерение» должно было символизировать собой объемность процесса СБСЕ, одну из его важнейших граней – обеспечение прав и свобод человека, развития демократических институтов, верховенства закона, создания гражданского общества [7]. В 1994 г. эта позиция обрела более четкие очертания в предложенной идее премьер-министра Эско Ахо и министра иностранных дел Хейки Хависто. Они стали использовать термин “*Northen Dimension*”, подразумевая под этим так называемые северные ценности – общественное благосостояние, равенство, открытость и жесткое экологическое регулирование [2, с. 29]. Развитие инициативы проходило длительное время, начиная с идеи, высказанной в сентябре 1997 г. финским премьер-министром П. Липпоненом до принятия в г. Фейра в 2000 г. Плана действий [31, p. 112]. После вступления в ЕС эта идея трансформировалась уже в полноценный проект став «Северным измерением ЕС».

Можно ли говорить, что инициатива Финляндии первоначально ориентировалась только на северо-западные регионы России? По всей видимости, нет. И у России, и у Финляндии были амбициозные и трудно реализуемые планы [31, p. 27]. Так, в частности, Финляндия не нравилась роль периферийного государства в ЕС. Российская Федерация через внимание Европы к российским регионам в дальнейшем надеялась усилить и государственные позиции. Однако сначала необходимо было поднять сотрудничество в рамках «Северного измерения» на уровень общефедеральной политики с активным участием северо-западных регионов и учетом их особого положения и проблем. Несмотря на то, что многие пожелания Финляндии и России остались за границей «политики ЕС», в проекте провозглашались ценностные ориентиры, которые должны были примирить стороны (или хотя бы должны были им быть понятны). Так, первое место отдавалось региональному сотрудничеству. Именно оно должно было стать инструментом для достижения «стабильности, позитивной взаимозависимости и безопасности в Балтийском, Североευропейском и Арктическом регионах» [26, II. 7].

Какие вопросы обсуждались в первую очередь и в основном отталкивались от пожеланий Европейского Союза? Во многом они базировались на понимании вопросов мягкой безопасности и, конечно, интересов самого ЕС, заключающихся в получении наибольшей добавочной ценности [26, II. 6]. Поэтому неудивительно, что главным обсуждаемым вопросом стала проблема интеграции энергетического потенциала Северо-Европейского и Балтийского регионов и ресурсов Северо-Западного региона Российской Федерации [29, III. 27–35]. Однако, помимо энергетических вопросов, интересы безопасности на первый план выдвинули проблемы экологического со-

стояния региона «Северного измерения». Концепция стабильного развития ЕС (sustainable development) включала стабилизацию экологии в трех приоритетных геополитических направлениях – Балтийском, Северо-Европейском и Арктическом. «Северное измерение» должно было стать инструментом для реализации защиты окружающей среды в вышеуказанных регионах [29, III. 46–56]. Далекое идущей задачей являлось и создание реального природоохранного сотрудничества ЕС и стран, не входящих в эту международную организацию.

Совершенно очевидно, что для увеличения своей политической роли в Северной Европе Россия должна разделять те ценности (в частности, экологическую безопасность), которые давно сформировались в этом регионе. И, конечно, было очень важно, что «Северное измерение» ставило на повестку дня вопросы ядерной безопасности. По мнению Европейского Союза, наибольшее опасение вызывает уровень хранения и переработки радиоактивных отходов [29, II. 3]. И поскольку источник угрозы ЕС видел в постсоветском пространстве, то подразумевалось направить финансирование в Российскую Федерацию и страны Балтии [29, III. 57–69]. Забота о человеческой безопасности заключается и в развитии социальной сферы партнеров ЕС [29, III. 70–73, 77–81]. В первую очередь, речь шла о становлении социально значимых законодательных, административных и экономических институтов в странах партнерах ЕС [29, III. 74–76, 90–98], в том числе и о развитии правового государства и борьбе с организованной преступностью [29, III. 82–89].

Следует признать, что в дальнейшем политика «Северного измерения» во многом не получила конкретной реализации, в первую очередь, из-за разницы в интересах и приоритетах российских регионов и Европейского Союза. Активно работало только несколько направлений в рамках партнерства, такие как «Природоохранительное партнерство» в «Северном измерении» (NDER). NDER является примером и успешной фандрайзинговой деятельности. Так, Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) выделил 100 млн евро на экологические российские проекты [16]. Среди интересных перспектив на будущее – проект по очистке Ладожского озера стоимостью в 500 млн евро [16]. Конечно, отдельной проблемой остается вопрос о вкладе России в деятельность NDER. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2002 г. было одобрено участие России в программе природоохранного партнерства «Северного измерения» и принято решение о взносе в Специальный фонд 10 млн евро в течение 5 лет, начиная с 2003 г. По состоянию на 1 января 2006 г. Российской Федерацией оплачено 6 млн евро. Так как Россия является основным бенефициаром программы природоохранного партнерства, то Правительство приняло решение о выделении в Специальный фонд дополнительного взноса в размере 10 млн евро в период с 2006 по 2010 гг. [22] Учитывая значение телекоммуникаций и информационных технологий для экономического роста, для всех сфер общественной жизни, можно приветствовать принятие программы «План действий» «Северного измерения» в области информационных технологий» (Northern e-Dimension Action Plan (NeDAP) [6]. Еще одним положительным примером, несомненно, являются достижения в области здравоохранения – программа по борьбе со СПИД и туберкулезом в регионе «Северного измерения» [6].

Однако успех этих направлений говорит о том, что из всего предложенного выбора ЕС реальный интерес для российских регионов представляют не все предложения. Остается и некоторая несогласованность в действиях. Одним из наиболее актуальных вопросов «Северного измерения» ЕС на сегодняшний день является его статус в отношении инициатив регионального сотрудничества – кто определяет и осуществляет «Северное измерение» ЕС? Кто диктует вопросы, от решения которых зависит обеспечение безопасности?

Россия неоднократно выражала свою обеспокоенность в политике «Северного измерения», которая сводилась к тому, что в последние годы из внимания ЕС фактически исчезли такие вопросы, как развитие инфраструктуры и энергетики, что со стороны ЕС остаются приоритетными лишь те проекты, которые интересны приграничным странам ЕС с Россией по экологии, по сотрудничеству в области информа-

ционных технологий и борьбы с организованной преступностью [9]. Хотя следует отметить, что некоторые претензии российской стороны были приняты, и в проекте Второго плана действий в числе приоритетных направлений речь идет о развитии инфраструктуры и транспорта [32, р. 23].

Несомненной удачей для России является и то, что то во Второй план действия включены и вопросы арктического сотрудничества [32, р. 14]. Арктический совет в феврале 2004 г. представил «Обзор приоритетов и деятельности Арктического совета» для составления проекта Плана-2 «Северное измерение» перед Европейской комиссией. Но в основном это были шаги с европейской стороны. Россия фактически отстранилась от участия во втором плане, поскольку действия ЕС не отвечали интересам страны [19, с. 27].

Российская сторона видела возможности перемен в свете председательства Финляндии в ЕС в 2006 г. и позитивных изменений в Плана действия-3 [10]. Но вместо очередного спорного плана в Хельсинки 24 ноября 2006 г. на встрече на высшем уровне Россия – Евросоюз был подписан рамочный документ и политическая декларация [22]. Документ, вступивший в силу 1 января 2007 г. [21], поистине носил революционный характер, поскольку провозглашал равноправное партнерство [22].

Трансформация «Северного измерения» ознаменовала переход от единовластия Европейского Союза к равноправному участию с Россией, Норвегией и Исландией [20]. Таким образом, Россия получила право выбора, хотя это не исключало необходимость учитывать приоритеты Европейского Сообщества [14, с. 15]. Не изменился и набор проблем мягкой безопасности.

Главной целью программы и на сегодняшний день являются три кита – стабильность, безопасность и позитивная взаимозависимость между ЕС и странами-партнерами ЕС. Возможно, в этом и есть позитивный традиционализм программы «Северное измерение». Именно на «Северное измерение» возлагаются большие надежды в связи с реализацией «дорожных карт» по общим пространствам ЕС и России [18] при полноценном участии Исландии и Норвегии [21]. Следует подчеркнуть и то, что политика СИ – это пока единственно успешно функционирующая сфера взаимодействия между Россией и ЕС. Политика СИ координирует усилия с другими региональными организациями в регионе – Советом государств Балтийского моря, Арктическим советом, Советом Баренцева моря, Советом министров Северных стран и др. [25].

Деятельность в рамках «Северного измерения» осуществляется разными субъектами. Существует ряд проектов в рамках СИ, наиболее значимых и действующих существует пять:

1) «Природоохранное партнерство». Одно из главных преимуществ проекта – безвозмездные гранты, которые могут получить страны (Бельгия, Германия, Дания, Нидерланды, Канада, Великобритания, Россия, Норвегия, Франция, Финляндия, Швеция) и организации (такие как Всемирный банк, ЕБРР, ЕИБ) [11, с. 12]. Лучшим осуществленным проектом с участием России является строительство Юго-западных очистных сооружений в Санкт-Петербурге (завершено в сентябре 2005 г.);

2) Партнерство «Северного измерения» в области общественного здравоохранения и социального благосостояния. С 2003 г. страны работают в двух основных направлениях: первый путь – это сокращение темпов распространения опасных инфекционных заболеваний, профилактика неинфекционных болезней, связанных с индивидуальным образом жизни (ВИЧ / СПИД, туберкулез, инфекции и др.); второй – повышение уровня «социального благосостояния населения и стимулирования социально благополучного образа жизни» через поощрение физических упражнений, правильного питания, обеспечения нормальной среды для работы и др. [17]. Среди интересных проектов можно назвать разработку и принятие стратегии и декларации по здравоохранению в тюрьмах.

3. Разработано, хотя пока и с очень скромными результатами, партнерство СИ в области транспорта и логистики. В октябре 2009 г. в Неаполе подписан Меморандум о взаимопонимании, устанавливающий механизм учреждения Партнерства «Северного измерения» в области транспорта и логистики [17].

4. Культурное партнерство СИ. В период председательства Финляндии в ЕС в 2006 г. началась работа над программой сотрудничества между ЕС и Россией в сфере культуры [24]. Учитывая огромный потенциал данной сферы, «Северное измерение», действующие на его территории региональные советы, внутреннее сотрудничество между Северными странами и сотрудничество между ЕС и Россией представляют собой звенья одной цепи» [9].

5. Существует и ядерно-экологическая программа в России (МНЭПР), соглашение о создании которой было подписано в 2003 г. Природоохранное партнерство СИ приняло Стратегический мастер-план по утилизации выведенных из эксплуатации атомных подводных лодок, надводных кораблей с ядерными установками и «экологической реабилитации береговых объектов обслуживающей инфраструктуры на северо-западе России» [11, с. 12]. Сегодня это новое направление в развитии СИ. О том, что проект работает, говорит и проведение 30 ноября 2009 г. в Великобритании в Лондоне очередного заседания Ассамблеи доноров Фонда природоохранного партнерства «Северное измерение».

Результативность сотрудничества в рамках СИ зависит от общего понимания партнерских отношений между РФ, ЕС, Норвегией и Исландией. Чем лучше будут отношения между этими сторонами, тем более системным и эффективным будет сотрудничество в области «мягкой» безопасности. Сегодня «Северное измерение» является наиболее перспективным направлением сотрудничества, оно отвечает как интересам ЕС, так и интересам России. В частности, что для России наиболее важно, СИ позволяет реализовывать политику «мягкой безопасности». Все это говорит о том, что в ближайшее время политика СИ будет важна как для России, так и для ее партнеров. Все они не заинтересованы в завершении программы, поскольку диалог ведется сразу на нескольких уровнях (и региональном, и государственном), а также затрагивает ключевые для всех проблемы безопасности. Успешная реализация данных факторов должна способствовать предотвращению возможных осложнений и проблем в развитии региона «Северного измерения» в будущем. Путь сотрудничества и интеграции, на который вступили эти страны, до сих пор сохраняет некоторые разногласия. Однако главная задача, которая по-прежнему стоит перед «Северным измерением» – ослабить значение противоречий, что позволит всем странам данного региона войти в XXI в. на основе сотрудничества и добрососедства и достижения согласия в проведении политики «мягкой безопасности».

Библиографический список

1. *Белобородова И. Н.* «Северное измерений» в Европе: поиски геодивизиационных координат / И. Н. Белобородова // Полис. – 2000. – № 4. – С. 163–166.
2. *Воронов К.* Россия в североатлантическом регионе: цена сближения / К. Воронов // Международная экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – С. 29.
3. *Выступление М.С. Горбачева* в Мурманске в связи с вручением этому городу ордена Ленина и медали «Золотая звезда» 01.10.1987 / М. С. Горбачев // Правда. – 1987. – 2 октября.
4. *Гримссон О. Р.* Новый Север: инновации и возможности в 21 веке / О. Р. Гримссон. – Режим доступа: http://www.northernforum.org/peter_ga03.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Дерябин Ю. С.* Северная Европа / Ю.С. Дерябин. – Режим доступа: <http://www.senat.org/integr1/txt1.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. *Дерябин Ю. С.* «Северное измерение» ЕС: проблемы и перспективы / Ю. С. Дерябин. – Режим доступа: <http://www.journal.leontief.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. *Дерябин Ю. С.* Россия в «Северном измерении»: интервью главного редактора журнала «Обозреватель – Observer» с Юрием Дерябиным, Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ, руководителем Центра Северной Европы Института Европы РАН / Ю. С. Дерябин. – Режим доступа: http://www.nasledie.ru/oboz/N09_00/9_02.NTM, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. *Заключительный акт* Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа: <http://www.hro.org/docs/filex/intconf/0.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

9. *Кайвосоя Риитта* «Северное измерение» и культурное партнерство / Риитта Кайвосоя. – Режим доступа: http://www.minedu.fi/OPM/Puheet/2007/10/Kaivosoja_Kajaani_ve.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. *Кекконен У. К.* Финляндия: путь к миру и добрососедству. Статьи, речи, письма. 1943–1978 / У. К. Кекконеню. – М., 1979. – С. 278–279.
11. *Кондратьева Н. Б.* Регионы России и Европейского Союза на пути к строительству Общего экономического пространства = Regions of Russia and European Union on the ways to the construction of the common economic space / Н. Б. Кондратьева. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2008. – С. 12.
12. *Концепция* внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г. – Режим доступа: <http://www.ln.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bafa34209743256c63004d1aa/d86620b371b0cf7432569fb004872a7?OpenDocument>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. *Маркушина Н. Ю.* Концепция регионального институционализма. На примере Северо-Западного округа / Н. Ю. Маркушина, О. Л. Церпицкая // *Обозреватель / Observer*. – 2010. – № 4. – С. 7–14.
14. *Маркушина Н. Ю.* Российская Федерация и поиск роли в концепции «Новый Север» / Н. Ю. Маркушина // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2010. – № 1 (22). – С. 13–20
15. *Маркушина Н. Ю.* «Северное Измерение» – цивилизационный аспект / Н. Ю. Маркушина // *Диалог в полицентрическом мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы*. – М., 2010. – С. 190.
16. *На саммите* в Хельсинки утвердят документы по «Северному измерению». – Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/relations/20061124/55938720.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. *Партнерство* «Северного измерения» в области общественного здравоохранения и социального благосостояния (NDPHS). – Режим доступа: http://www.ndphs.org/?about_ndphs, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
18. *Подписан* Меморандум по партнерству «Северного измерения» в области транспорта и логистики. – Режим доступа: <http://new.eala.ru/Novosti-logistiki/Podpisan-Memorandum-po-Partnerstvu-Severnogo-izmereniya-v-oblasti-transporta-i-logistiki.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. *Полянский Д.* Россия и обновленное «Северное измерение» / Д. Полянский // *Арктическая идея*. – 2006. – № 2. – С. 27.
20. *Рамочный* документ по политике «Северного измерения». – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2122_type72067_114467.shtml?type=72067, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
21. *Северное* измерение. – Режим доступа: <http://www.finland.org.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
22. *Устинов Н.* Северное измерение Европы и России / Н. Устинов. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2007/05/08/295600.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
23. *Шелков О. М.* Направления деятельности в системе предотвращения допинга в спорте / О. М. Шелков, К. А. Бадрак // *Адаптивная физическая культура*. – 2010. – № 3 – С. 51–53.
24. *Экспорт* культуры. – Режим доступа: <http://www.info-finlandia.ru/public/default.aspx?contentid=137496>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
25. *Энтин М. Л.* В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2006–2008 годах / Марк Энтин. – М. : Зебра Е, 2009. – С. 414.
26. *Action* Plan for the Northern Dimension with external and cross-border policies of the European Union. – Brussels, 2000.
27. *Gasteyger C.* Old and New Dimensions of International Security // *Towards the 21st Century: Trends in Post-Cold War International Security Policy* / Curt Gasteyger; Edited by Kurt R. Spillmann and Andreas Wenger. – Peter Lang : Studies in Contemporary History and Security Policy, 1999. – Vol. 4. – P. 81.
28. *Mottola K.* Security in Northern Europe – Combining and Reinforcing National, Regional and Wider European Policies / K. Mottola // *Visions of European Security – Focal Point Sweden and Northern Europe*. – Olof Palme : International Center, 1996.
29. *Nye J. Jr.* Soft Power. The Means to Success in World Politics / J. Jr. Nye, – N.Y. : Public Affairs, 2004.
30. *Parker. N.* The Geopolitics of Europe's Identity / N. Parker // Palgrave Macmillan. – 2008. – January – P. 252.
31. *Pursiainen Ch.* Et tu Brute! Finland's NATO Option and Russia / Ch. Pursiainen, S. Saari. – Режим доступа: www.upi-fiia.fi, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

32. *The Second* Northern Dimension Action Plan. Commission Working Document. – Brussels, 2003.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.Л. Церпицкая
(Россия, Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассматривается место и роль Русской Православной Церкви в формировании международной безопасности, ее взаимодействие с Российской Федерацией и самостоятельные инициативы в данной области.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the place and role of the Russian Orthodox Church in the international security field, its cooperation with the Russian Federation and own initiatives.

Ключевые слова: международная безопасность, Русская Православная Церковь, религиозная организация, традиция, стабильность.

Key words: international security, Russian Orthodox Church, religious organization, tradition, stability.

Термин «международная безопасность» все чаще трактуется довольно однобоко – как «система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы» [8]. Действительно, принципы международной безопасности – это «утверждение мирного сосуществования в качестве универсального принципа межгосударственных отношений, обеспечение равной безопасности для всех государств, создание действенных гарантий в военной, политической, экономической и гуманитарной областях – недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация; роспуск военных группировок; безусловное уважение суверенных прав каждого народа; справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов; укрепление доверия между государствами; выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма; искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма; исключение из международной практики всех форм дискриминации, отказ от экономических блокад и санкций (без рекомендаций мирового сообщества); установление нового экономического порядка, обеспечивающего равную экономическую безопасность всех государств» [8]. На современном этапе все эти понятия сводятся в основном к сохранению устоявшегося баланса сил на мировой арене.

Однако подобная «массовая» трактовка не отражает самой сути процессов, которые должны были бы помочь или, скорее, послужить толчком к установлению системы международной безопасности и выполнению названных выше условий – изменения сознания людей. И именно с этой точки зрения миссия религиозных организаций представляется одной из первостепенных на пути к формированию реальной системы международной безопасности.

Действительно, практически каждая религиозная организация оказывает на своих последователей колоссальное влияние. Оно выражается не столько в «навязывании» конкретной точки зрения (хотя, безусловно, встречаются и такие примеры), сколько в принятии верующими целой системы ценностей и определенного мировоззрения. Причем само это мировоззрение может стать причиной для дестабилизации ситуации на мировой арене. Прекрасным примером здесь могут служить продолжающиеся конфликты на Ближнем Востоке, на Святой Земле. Так, как этот вопрос осваивается средствами массовой информации, лишь немногие (преимущественно,